

УДК 81-42
DOI 10.52452/19931778_2024_1_194

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ *FLIGHT* В РОМАНЕ Р. БАХА «МОСТ ЧЕРЕЗ ВЕЧНОСТЬ: ИСТОРИЯ ЛЮБВИ»

© 2024 г.

И.П. Черкасова,¹ А.С. Черкасова^{1,2}

¹Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского,
Москва

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

inna_cherkasova@mail.ru

Поступила в редакцию 04.06.2023

Статья посвящена изучению процессов кристаллизации аксиологических доминант в художественном дискурсе, рассмотрению формирования смыслового наполнения концепта. Каждый концепт объединяет совокупность смыслов, репрезентирующих в единстве взаимосвязей и взаимозависимостей важную аксиологическую категорию. Авторами составлен частотный словарь, выявлены базовые концепты романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви». На примере концепта *flight* представлены процессы кристаллизации смыслов, продемонстрированы особенности контекстуального и интертекстуального взаимодействия и взаимовлияния. Кристаллизация определяется как универсальная техника понимания концептов и смыслов, процесс постепенного наращивания смыслового содержания ключевых слов, и «перерастание» значений и содержаний в смыслы под воздействием контекста. В процессе и результате кристаллизации возникает синергетический эффект, и концепт предстает как сложная, комплексная и неоднозначная структура, которая представляет собой взаимодействие элементов, объединенных в одно целое. Итогом такого взаимодействия является возникновение новых свойств, не присущих каждому из этих элементов отдельно.

Ключевые слова: дискурс, концепт, текст, аксиология, структура, кристаллизация.

В рамках современной антропоцентрической научной парадигмы роль дискурса, позволяющего выявить аксиологические ориентиры общества на конкретном этапе исторического развития, значительно возрастает. Художественный дискурс выступает в данной связи как средство лингвистико-герменевтического поиска гармонии в пространстве сопряжения внешнего и духовного мира личности. Художественный текст, будучи составным компонентом дискурса, представляет собой многоплановое явление: он, с одной стороны, отражает процесс постижения лирическим героем/автором окружающего мира, выражает личное понимание действительности и отношение к ней, а с другой – подразумевает рефлексию, фиксируемую в виде смыслов и идей и способствующую обогащению духовного мира читателя посредством воздействия на его эмоциональную сферу. Ю.С. Степанов отмечает действующие в мире дискурса, рассматриваемого как возможный (альтернативный) мир, особые правила синонимичных замен и истинности, особый этикет. Активизация граней языкового континуума ведет к возникновению специфических лексико-грамматических правил, что в итоге создает неповторимый «ментальный мир» [1, с. 38–45].

Методология исследования

Организация художественного текста, репрезентирующая неповторимость авторского мышления в диалоге с культурным наследием, всецело подчинена репрезентации основополагающих индивидуально-авторских концептов языковой личности, способной представить универсальные ценности в новом неповторимом свете [2, 3, 4 др.], передать их наполнение посредством необычных образов, зачастую неоднозначных и противоречивых [5, 6 и др.]. По мнению В.И. Карасика, ценностная картина мира конструируется в содержании концептов, а также ценностно маркированных динамических стереотипов поведения [7, с. 13]. Художественный концепт в данной связи предстает как сложное многомерное ментальное образование, которое выступает в качестве основополагающей единицы сознания индивида и общества и представляет собой результат их познавательной деятельности. Обращение к высшим духовным ценностям, обладающим определенной спецификой, и возможность трансформации под влиянием экстралингвистических факторов делает художественные концепты еще более сложными для понимания, а существование большого количества интерпретаций демонстрирует их многогранность и многоуровневость.

Постижение смысловой палитры гармоничного единства художественного текста представляется возможным посредством использования опыта лингвоконцептологии и филологической герменевтики (Г.И. Богин, В.П. Литвинов и др.). Удивительным образом оказываются связанными между собой герменевтика и гармония, восходящие к мифологии и распространяющие свое влияние на все жанры литературы и пространства мироздания. В единстве они формируют преобразование дисгармонии в многогранную палитру красочного многообразия мира. Ф. Шлейермахер называл непонимание предпосылкой анализа текста, а понимание – результатом герменевтического процесса [8]. Художественный текст в системной организации художественного дискурса представляет собой многоплановое явление. Говоря о сложностях, связанных с его пониманием и интерпретацией, представляется важным изучить способы образования смысла и его извлечения, процесс кристаллизации. Мы определяем кристаллизацию как универсальную технику понимания концептов и смыслов, процесс постепенного наращивания смыслового содержания ключевых слов и перерастания значений и содержаний в смыслы под воздействием контекста [9]. Мы считаем, что кристаллизация в значительной степени способствует обнаружению базовых смыслов и метасмыслов, позволяет проследить процесс их взаимодействия и вытеснение одних смыслов другими под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов. В процессе и результате кристаллизации концепта формируется синергичный эффект (В.И. Аршинов, В.Н. Базылев, Е.В. Пономаренко, В.Ю. Барбазюк и др.), итогом которого является возникновение новых свойств, не присущих каждому из этих элементов по отдельности, значительный рост их совместного действия определяется по отношению к результативности действия каждого отдельно-го компонента даже в виде их простой суммы.

Концепт *flight* в структуре концептосферы романа

Творчество американского писателя Ричарда Дэвида Баха представляет собой яркую страницу художественной литературы современной эпохи постмодерна. С одной стороны, созданные им произведения довольно полно воплощают в себе черты времени, а с другой – содержат неповторимые авторские краски. Особое место среди произведений автора занимает роман «Мост через вечность: история любви», посвященный размышлениям о неизменных

ценностях бытия. С помощью методов контекстуального и лингвистико-герменевтического анализа представляется возможным выявить и изучить процесс формирования концептов художественного текста. С целью определения основополагающих концептов, а также специфики процессов кристаллизации в рамках нашего исследования был составлен частотный словарь, позволяющий определить ключевые слова романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» (*The bridge across forever: a love story*), а следовательно, и скрытые в нем смыслы. Доминантные смыслы получают реализацию посредством ключевых слов, обладающих высокой степенью частотности. Данными словами являются: *time* (281), *soulmate* (64) (+*Leslie Parrish* 282), *flight* (94), *mind* (91), *money* (104), частотность которых значительно увеличивается посредством использования контекстуальных синонимов. В качестве ключевого выступает также слово *bridge*, выявленное на базе сильной позиции в тексте.

В рамках представленной статьи рассмотрим концепт *flight*, ядерным компонентом семантического поля которого выступает лексическая единица *flight* (полет). Ближнюю периферию составляют лексические единицы: *airplane*, *air*, *engine*, *wing*, *airport*, *cockpit*, *pilot*, *plane*, *biplane*, *freedom*, *machine*, *sky*, *dream*, *bird*, *angel*, *joy*, *speed*, *sun*, *cloud*, *power*, *pose*. Дальняя периферия представляет собой область сопряжения с другими концептами, формируемыми посредством кристаллизации смыслов ключевых слов. Рассмотрим смысловое наполнение концепта *flight* в процессе его кристаллизации. В данной связи необходимо отметить, что мы акцентируем внимание только на тех примерах, которые отчетливо демонстрируют приращение смысла.

Следует обратить внимание на тот факт, что понятие полета занимает в романе особое место. Многозначность, возможность метафорического переосмысления значительно расширяют спектр смыслового наполнения концепта. Авторский язык открывает неповторимый горизонт альтернативного мира. В.П. Литвинов в данной связи справедливо отмечает: «На теоретическом уровне мы можем ... различить национальные языки и авторские языки. На эмпирическом уровне мы, однако же, эту границу уловить не сможем.... Языки характеризуются не своей границей, а своим горизонтом» [10, с. 36].

Кристаллизация концепта *flight*

С первых строк романа самолет Р. Баха предстает как неотъемлемая часть его мира, его существования, по сути, единый организм «че-

ловек-полет», противостоящий жизни без возвышенных целей и идеалов:

I looked down from the cockpit, down through the wind and propeller-blast, down through half a mile of autumn to my rented hayfield, to the sugar chip that was my FLY-\$3-FLY sign tied to the open gate.... The nose slammed down, the world spun into a color-streak tornado wrapping faster and faster around my goggles (Bach, p. 2).

Повтор *down* способствует формированию дихотомии бытия, объединяющей диаметрально различные формы духовного существования: на земле и в полете.

«... Last chance before the snows! Come on up where only **birds and angels fly**. ...» (Bach, p. 3).

Самолет способен вознести человека (в буквальном и метафорическом смыслах) над обыденностью и суетой окружающего мира. Будучи проводником в иную реальность, он дает возможность заглянуть туда, куда стремится душа истинного мечтателя. Высшим уровнем оценки значимости является введение лексической единицы «ангел», апеллирующей к понятиям веры, религии, совершенства, идеала и др., таким образом, структура *birds and angels fly* объединяет миры: человеческий и божественный, земной и небесный, реальности и мечты, приближая человека к «миру ангелов». Одновременно происходит сопряжение пространства конкретного анализируемого концепта текста Р. Баха с широким интертекстуальным миром, о котором поэтически писал, например, Р.М. Рильке:

*Frühe Geglückte, ihr Verwöhnten der Schöpfung,
Höhenzüge, morgenrötliche Grate
aller Erschaffung, – Pollen der blühenden
Gottheit,
Gelenke des Lichtes, Gänge, Treppen, Throne,
Räume aus Wesen, Schilde aus Wonne, Tumulte
stürmisch entzückten Gefühls* (Rilke, S. 9).

Одновременно контекстуально происходит кристаллизация концепта *soulmate*:

How long have I been missing you, dear soulmate, I thought, dear wise mystical lovely lady? ... You'll walk to the edge of the crowd, not quite knowing why, curious to watch a page of history still alive, bright paints spinning in the air (Bach, p. 2).

В контексте формируется антитеза *soulmate – crowd, a* также *flight – crowd*, актуализируемая лексическими единицами и структурами *edge of the crowd, curious to watch, still alive*. В результате, учитывая структуру текста, в котором динамично и последовательно сменяется фокусировка внимания на концепты *soulmate* и *flight*, можно наблюдать объединение данных концептов, а далее в ряде контекстов – их взаимодействующую и взаимозависимую кристаллизацию.

«*Safe as can be, ma'am, gentle as thistledown. The Fleet here's been flying since December twenty-fourth, nineteen twenty-eight – she's probably good for one more flight before she goes to pieces*» (Bach, p. 3).

Наблюдается одушевление самолета и наделение его собственным именем, которое весьма символично. Следует обратить внимание на тот факт, что имя самолета одновременно созвучно полету и флоту. Таким образом, происходит сращение понятий *fleet* и *flight*, посредством которого происходит объединение двух пространств: моря и космоса. Использование местоимения *she* по отношению к самолету говорит о восприятии его в женском образе и подчеркивает его особенность, наделение собственным характером и индивидуальностью в противовес обезличенной толпе. Самолет становится проводником в иной мир, где все земное становится несущественным, есть только человек-мечтатель и безграничное небо.

«*Flying with the wind, Richard, from town to town, has it occurred to you that's not a way to find her, that's a way to lose her?*» (Bach, p. 8).

Полет может быть понят как свобода, подобная той, которой обладает ветер. Тем не менее она нередко может препятствовать обнаружению родственной души. Повторы способствуют визуализации образа: звуковой *with the wind* и лексические *from town to town, a way to find her, that's a way to lose her*. Антитеза *to find – to lose* открывает противоречивость и вариативность ощущения бытия.

I looked around me in the dark. The sky wasn't wrong. What can be wrong with stars exploding diamonds a thousand light-years overhead, and me looking out at the fireworks from a safe place? (Bach, p. 10).

Данный фрагмент текста дает основания полагать, что небо может рассматриваться:

- 1) как некий ориентир для души, по которому человек понимает, что с ним не так;
- 2) как категория истины, к которой обращают свои взоры души неутомимых мечтателей в поисках ответов на извечные вопросы бытия. Это их помощник и союзник на пути к заветной цели.

Использование метафоры по отношению к звездам также восходит к античному периоду истории, во время которого алмазами считали «осколки упавших звезд», чем объяснялась их особая ценность, которую они сохраняют и в нашу эпоху, однако уже в силу совсем других причин, таких как, например, эстетические качества камня. Тем не менее символика сохранилась и формирует точку рефлексии, связывающую авторские миры, преодолевающие границы конкретного лингвокультурного простран-

ства, быта и бытия, прозы и поэзии, открывающую безграничные поэтические миры. Так, например, неповторимым поэтическим языком говорил о символике звезд А. Тарковский:

*Да все мы, видать, звездолюбцы, –
И в небо мои пятизубцы
Двумя якорями вросли* (Тарковский, с. 63).

The sky turned slow frosty clockworks overhead, uncaring (Bach, p. 11).

Небо характеризуется как живое пространство, которое способно внимать мыслям и чувствам человека, но иногда, как и сам человек, может быть и безразличным. Сравнение неба с медленным морозным часовым механизмом восходит к ранним периодам истории, когда время определялось по движению небесных светил. Впоследствии красота звездного неба стала источником вдохновения для разработки астрологических и астрономических механизмов. В дополнение к сказанному использование данной метафоры способствует сближению двух концептов: *flight u time*, воспринимаемых как единство.

«Sold the *biplane*?» she said, as though she had just heard. “You’re not giving up *flying*?” “No, of course not,” I said. “That’s good. Can’t imagine you without your *flying machine*» (Bach, p. 30).

Самолет и связанное с ним состояние полета – это неотъемлемая часть души и сущности человека, форма бытия «между небом и землей», средство соединения души и тела.

HERE’S LEARNINGFUL serenity, comes from sleeping under airplane-wings in country fields: stars and rain and wind color dreams real. Hotels, I found neither educating nor serene (Bach, p. 51).

Для странствующего пилота самолет является домом и духовным учителем. Сон под его крылом в открытом поле порождает безмятежность познания. Употребление метафоры и олицетворения по отношению к звездам, дождю и ветру, окрашивающим сны летчика в реальные цвета, способствует усилению образности текста и уподобляет каждое из вышеперечисленных природных явлений творцам мира людей, таким как писатели и художники, создающим прекрасные произведения искусства. Одновременно антитеза *airplane-wings – hotels* способствует актуализации значимости духовной жизни в материальном человеческом мире.

From the sound of the engine to a sun tilted afire on the rim of the world, from hanging inverted above clouds to floating weightless mid-air to crushing three Gs in loops, she was a natural flyer, she adored the ride (Bach, p. 56).

Полет – это также один из способов получения удовольствия. Детализация ощущений подчеркивает неограниченную палитру чувства

радости. Объединение концептов *flight (полет)* и *soulmate (родственная душа)* способствует осознанию того, что родственные души понимают духовную радость единообразно во всех проявлениях (как звук, ласкающий слух, и как прекрасный вид, радующий глаз, как состояние эмоционального подъема, духовного пробуждения, легкости и даже некоторой невесомости, как нахождение между небом и землей во всех смыслах этого слова) и относятся к нему одинаково (в данном случае с любовью и восторгом).

Most airplanes you love, but some, you just never get along (Bach, p. 70).

Самолеты воспринимаются как живые существа, каждый из которых наделен своим собственным нравом и характером. Следует отметить, что они очень похожи на людей: с ними можно подружиться или нет. Глагол *love* и структура *never get along* позволяет провести параллель, пожалуй, только с очень близким и родным человеком.

Not one part of the airplane cost less than a hundred dollars, and the parts that were breaking like reeds, they cost thousands (Bach, p. 70–71).

В романе *airplane* занимает пограничное место между концептами *money u flight*, поскольку самолет материален и связан с затратами и вложениями, но в то же время посредством него формируется пространство мечты.

The next time I flew to Los Angeles, Leslie met me at the airport (Bach, p. 126).

Аэропорт выступает в качестве места встречи родственных душ после длительной разлуки. Таким образом, наблюдается еще одно сопряжение концептов: *flight u soulmate*, в рамках которого происходит формирование нового смыслового пространства текста.

As we drove, I told her about the curious experience of the morning, about my extrasensory aircraft and flight checks, about strange times in the past when they had been remarkably accurate (Bach, p. 165).

Духовное пространство многогранно, в этой связи и ощущение диалогического бытия, доминантой которого является самолет, может быть и физическим, и экстрасенсорным, и пространством мечты.

HERE WAS the lake once more, Florida sparkling under my windows. Seaplanes like sun-color water-moths practicing, gliding on water and air (Bach, p. 203).

Использование синтеза метафорических образов в рамках представленного фрагмента текста способствует визуализации, позволяет увидеть в самолетах не просто живые существа, каждое из которых наделено сознанием и волей, своим собственным уникальным характером, но и часть природы, естественного живого мира.

You know another meaning for flying, Richard? Escaping. Running away. What am I escaping, and what am I finding, these days? (Bach, p. 209).

Особое внимание обращает на себя иная трактовка понятия «полет», под которым подразумевается бегство от чего-либо, но в то же время – спасение и поиск.

How important was flying to me! It stood for all I loved. Flight seems magic, but it's a learned, practiced skill with a learnable lovable partner. Principles to know, laws to follow, disciplines that lead, curiously enough, to freedom. So much like music, is flying! Leslie would love it (Bach, p. 210).

Важность полета для летчика-мечтателя переоценить невозможно. Он олицетворяет собой все то, что так любит эта удивительная личность в мире, в котором она существует, то, что приносит радость и счастье, наполняет жизнь глубоким смыслом. Знание принципов, соблюдение законов, а также дисциплина – все это дает свободу, к которой стремится каждая возвышенная и постоянно совершенствующая себя личность. Кроме этого, в рамках взятого для анализа фрагмента текста наблюдается сращение сразу концептов *flight* (полет) и *soulmate* (родная/родственная душа), способствующих созданию образа того идеального мира, в котором желает существовать душа истинного мечтателя.

Flying dream. Prehistoric flying beast, colored feathers, and it brought me to land face to face with the most beautiful woman I've ever seen. One word, she said: «Magic». The most beautiful face... (Bach, p. 229).

Мечта летчика восходит к абсолютному символу мечты (*Flying dream*). В процессе духовного развития, происходящего в связи со следованием зову сердца, наполненного любовью, и приближения к человеку, предназначенному самой судьбой, восприятие красоты подвергается трансформации, и она становится совершенной. Использование превосходной степени (*the most beautiful woman, the most beautiful face*), символизирующих человека как в большей степени родственную душу, искомую Ричардом, способствует акцентуации внимания на ключевой информации текста.

The air was smooth as a lake of cream – except for the hum of the engine, we could have been flying a low-speed space capsule in a pass along planet Earth (Bach, p. 250).

Использование сравнения воздуха с гладью молочного озера создает ощущение спокойствия и внутреннего умиротворения. Метафора по отношению к самолету (лететь в низкоскоростной космической капсуле вокруг Земли) путем усиления образности выводит полет за пределы небесного пространства и переносит в пространство космическое.

Not a big airplane we like, but the speed and power that come from controlling its flight.

You are in control of that flying-machine! (Bach, p. 310).

Человек, по-настоящему желающий чего-то, не видит преград на пути к своей мечте, которой он управляет. Символами же этой мечты выступают самолет и полет.

Every launch is different, but every one is the same aircraft-carrier catapult-launch in slow motion (Bach, p. 343).

Каждый взлет (*launch*) самолета (человек, мечта, день, мгновение), несмотря на его внешнюю схожесть со всеми остальными, является уникальным и неповторимым в своем роде. Каждый раз он может восприниматься человеком несколько иначе и, таким образом, постоянно вносить в его жизнь что-то новое.

The woman was Leslie-by-the-airplane, more beautiful with knowing (Bach, p. 417).

Структура *Leslie-by-the-airplane* демонстрирует тесное сплетение отношения к женщине, которую любит главный герой и считает своей родственной душой, и отношения к самолету. Это две центральные цели устремлений Ричарда, присутствие которых в жизни главного героя делает ее яркой, наполненной и по-настоящему счастливой, замыкая круг поиска, делая свой выбор, о котором писала Э. Дикинсон:

*The Soul selects her own Society –
Then – shuts the Door –
To her divine Majority –
Present no more – ...* (Dickinson).

With great respect for the unknown thing, and after much practice taxiing and many a ten-second flight skimming a borrowed pasture, I finally pushed full throttle and the power-kite launched up out of the grass, colors like a flame-and-sunshine Spirit of Flight, going home (Bach, p. 425).

Биплан рассматривается как живое существо, соединяющее небо и землю и имеющее дух и душу. Метафора *flame-and-sunshine* (цвета пламени и солнечного цвета) транслирует преобразования, произошедшие во внутреннем мире главного героя в связи с сопряжением миров быта, бытия и мечты, без которых его жизнь утратила всякий смысл. *Spirit of Flight* – основа, которая ведет к реализации мечты, воплощению ее в жизнь.

Заключение

Важными в пространстве изучаемой проблематики также являются замечания В.А. Звигинцева и Г.П. Щедровицкого. В.А. Звигинцев утверждает, что люди обмениваются не словами, а мыслями, употребляя слова в качестве

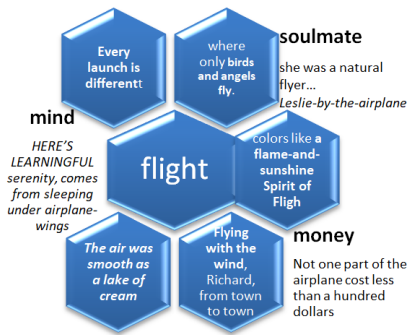

Рис.

средства «деятельности мышления», в деятельности мышления формируется семиотическая модель мира, что становится возможным благодаря знаку, понимаемому как универсальное средство познания. В деятельности речи знак служит другой цели и выступает в качестве средства общения [11, с. 228]. Г.П. Щедровицкий, называя себя «мыслящим мышлением», полагает, что под смыслом следует понимать взаиморасположение связей и взаимодействий между частицами ситуации общения и деятельности, которое возникает или реконструируется человеком в процессе понимания текста сообщения [12, с. 562]. Концепт *flight*, апеллирующий к мышлению, формирует неповторимое духовное пространство, вбирающее многогранность ощущения счастья и полноты бытия. Анализ кристаллизации смысла позволяет выявить содержательно-смысловую палитру концепта, реализующую его процессуальное наполнение, его соединение с другими ключевыми концептами текстового пространства, формирующими в совокупности художественный мир, основу структуры которого можно представить следующим образом – см. рисунок.

Под полетом подразумевается перемещение не только в пространстве, но и во времени, полет мысли. Это настоящая страсть длиной в жизнь, символизирующая собой свободу и смелость, отсутствие каких-либо рамок и ограничений в сознании человека. Сам самолет выступает средством преодоления препятствий на пути обретения родственной души, счастья, покоя и умиротворения путем возвышения над суетой мира, куда стремится душа истинного мечтателя. Обладая как материальной, так и духовной формой воплощения, самолет играет роль проводника в духовный мир, где есть только человек-мечтатель и безграничное небо.

В результате концепт предстает как совокупность смыслов, репрезентирующих важную аксиологическую категорию, вербализуется в соответствии со спецификой культуры. В процессе и результате кристаллизации концепт выступает как сложная, комплексная структура,

которая представляет собой взаимодействие элементов, объединенных в одно целое. Итогом такого взаимодействия является возникновение новых свойств, не присущих каждому из этих элементов по отдельности. Кристаллизация смысла способствует активизации синергических процессов, создающих неповторимое наполнение концепта, определяющего особенности функционирования художественного дискурса.

Перспективным представляется изучение концептосферы текста, включающей не только выявление палитры смыслов базовых концептов, но и их переплетения и взаимодействия.

Список литературы

1. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века: Сб. ст. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 35–73.
2. Тюпа В.И. Литература и ментальность. М.: Урайт, 2018. 230 с.
3. Тюпа В.И. Дискурсные формации: Очерки по компаративной риторике. М.: URSS, 2023. 274 с.
4. Кононова И.В. Художественный концепт как феномен индивидуального сознания // Художественный текст: формулы смысла. М.: ФЛИНТА, 2022. С. 143–179.
5. Predelli S. Fictional Discourse: A Reply to von Solodkoff's 'Demoting Fictional Names' // The British Journal of Aesthetics. 2022. 62 (2). P. 231–240.
6. von Solodkoff T. Demoting Fictional Names – A Critical Note to Predelli's Fictional Discourse: A Radical Fictionalist Semantics // The British Journal of Aesthetics. 2022. 62 (2). P. 223–230.
7. Карасик В.И. Аксиологическая лингвистика: перспективы развития // Ментальность и изменяющийся мир: Коллективная монография: к 75-летию проф. В.В. Колесова. Севастополь: Рибэст, 2009. С. 13–20.
8. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.
9. Черкасова И.П. Кристаллизация смысла как универсальная техника понимания в пространстве поэтического дискурса // Герменевтический круг: текст–смысл–интерпретация: Сб. науч. статей. Вып. 3. Армавир: РИО АГПА, 2014. С. 108–118.
10. Литвинов В.П. Полилогос: проблемное поле. Опыт первый. Опыт второй. Тольятти: МАБИБД, 1997. 178 с.
11. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 248 с.
12. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Ред.-сост. А.А. Пископфель, Л.П. Щедровицкий; Авт. вступ. ст. А. Пископфель. М.: Изд-во шк. культ. политики, 1995. 759 с.
13. Bach R. The bridge across forever: a lovestory. Random House Publishing Group, 1989. 402 p.
14. Dickinson E. Famous Poets and Poems [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://famouspoetsandpoems.com/poets/emily_dickinson/poems (дата обращения: 3.04.2023).
15. Rilke R.M. Gedichte. Moskau: Progress, 1981. 518 S.
16. Тарковский А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1991. 482 с.

**CRYSTALLIZATION OF THE AXIOLOGICAL DOMINANT *FLIGHT*
IN R. BACH'S NOVEL «THE BRIDGE ACROSS FOREVER: A LOVESTORY»**

I.P. Cherkasova, A.S. Cherkasova

The aim is to study the crystallization of axiological dominants in fictional discourse, to consider the semantic content of the concept. It is considered as a set of meanings representing an important axiological category in the unity of interrelations. The authors compiled a frequency dictionary, identified the basic concepts of R. Bach's novel «The bridge across forever: a lovestory». The processes of crystallization of the concept *flight* are presented, the features of contextual and intertextual interaction and mutual influence are demonstrated. Crystallization is defined as a universal technique for understanding concepts and meanings, the process of gradually increasing the semantic content of keywords, and the "outgrowth" of meanings and contents into meanings under the influence of context. As a result of crystallization, the concept appears as a synergistic phenomenon, understood as a complex and ambiguous structure. The result of interaction is the emergence of new properties.

Keywords: discourse, text, axiology, structure, concept, crystallization.

References

1. Stepanov Yu.S. Alternative world, discourse, fact and the principle of causality // Language and science of the end of the XX century: Collection of art. M.: Russian State University for the Humanities, 1995. P. 35–73.
2. Tyupa V.I. Literature and mentality. M.: Yurait, 2018. 230 p.
3. Tyupa V.I. Discursive formations: Essays on comparative rhetoric. M.: URSS, 2023. 274 p.
4. Kononova I.V. Artistic concept as a phenomenon of individual consciousness // Artistic text: formulas of meaning. M.: FLINT, 2022. P. 143–179.
5. Predelli S. Fictional Discourse: A Reply to von Solodkoff's 'Demoting Fictional Names' // The British Journal of Aesthetics. 2022. **62** (2). P. 231–240.
6. von Solodkoff T. Demoting Fictional Names – A Critical Note to Predelli's Fictional Discourse: A Radical Fictionalist Semantics // The British Journal of Aesthetics. 2022. **62** (2). P. 223–230.
7. Karasik V.I. Axiological linguistics: development prospects // Mentality and the changing world: A collective monograph: on the 75th anniversary of Prof. V.V. Kolesov. Sevastopol: Ribest, 2009. P. 13–20.
8. Schleiermacher F. Hermeneutics. St. Petersburg: European House, 2004. 242 p.
9. Cherkasova I.P. Crystallization of meaning as a universal technique of understanding in the space of poetic discourse // Hermeneutical circle: text–meaning–interpretation: Collection of scientific articles. Issue 3. Armavir: RIO AGPA, 2014. P. 108–118.
10. Litvinov V.P. Polylogos: a problematic field. The first experience. The second experience. Tolyatti: MA-BIBD, 1997. 178 p.
11. Zvegintsev V.A. Language and linguistic theory. M.: Editorial URSS, 2001. 248 p.
12. Shchedrovitsky G.P. Selected works / Ed.-comp. A.A. Piskoppel, L.P. Shchedrovitsky; The author's introductory article A. Piskoppel. M.: Publishing House of the School of Cultural Policy, 1995. 759 p.
13. Bach R. The bridge across forever: a lovestory. Random House Publishing Group, 1989. 402 p.
14. Dickinson E. Famous Poets and Poems [Electronic resource]. Access mode: http://famouspoetsandpoems.com/poets/emily_dickinson/poems (Date of access: 3.04.2023).
15. Rilke R.M. Gedichte. M.: Progress, 1981. 518 S.
16. Tarkovsky A. Collected works. At 3 vol. V. 1. Poems. M.: Art. lit., 1991. 482 p.